

Ночь была еще теплой, хотя солнце село уже несколько часов назад. Ветерок доносил запах лаванды с одного из близлежащих полей. Было тихо и спокойно, цикады стрекотали в своем обычном ритме, казалось, единственные существа, бодрствующие в это время ночи - не считая одинокого всадника и его лошади.

Роуч без труда находил дорогу по ставшим уже привычными дорогам Туссена. Ведьмак не стал брать поводья и предоставил Роуч ехать со своей скоростью. Сухие дороги освещались лишь полной луной и великолепным ночным небом, усеянным сияющими звездами.

Они оба заслужили отдых после насыщенного событиями дня. Они выслеживали лешена в лесу неподалеку от Боклера и нашли его как раз тогда, когда солнце начало садиться. Бой был коротким, но напряженным, и уставший ведьмак жаждал принять ванну, чтобы смыть с тела пот и слизь чудовищ. Конечно, сегодня этого не случится. Барнабас-Базиль, всегда надежный мажордом Корво Бьянко, который обычно приказывал людям набрать ванну, скорее всего, уже крепко спал. Геральт уже подумывал окунуться в ближайшую реку, когда его взгляд уловил нечто необычное. В нескольких шагах впереди, помимо потрескавшейся дороги, лежало тело. В этом не было ничего необычного: в этой местности было много виноградников, и люди часто переоценивали свою терпимость к алкоголю, в результате чего заканчивали жизнь в виде пивных трупов на обочине дороги или иногда засыпали посреди поля. Если бы не необычная одежда, он прошел бы мимо бессознательного тела, не задумываясь. В конце концов, он был ведьмаком, а не коллекционером пьяных людей. С тех пор как он решил остаться в Туссенте, здесь стало гораздо безопаснее. Особенно в большом радиусе вокруг его дома, Корво Бьянко, уже давно не было ни некрофагов, ни призраков, ни каких-либо других нечеловеческих чудовищ. Поэтому обычно не было никакого вреда в том, чтобы дать пьяному проспать от опьянения.

Но в данном случае любопытство взяло верх. Он сошел с Роуча и осторожно, молча, подошел к спящей фигуре. Роуч покачала головой, не задаваясь вопросом о странном поведении хозяина, и сосредоточила свое внимание на нескольких кустах травы, которые не поддались жаре последних нескольких недель.

Геральт, напротив, был напряжен. Не потому, что ожидал опасности. Человеческая фигура, как он быстро понял, принадлежала молодой стройной женщине. Его сбilo с толку то, что он не мог понять, что видит. Ее дыхание было спокойным, сердце билось медленно, как и положено. Но выглядела она так, словно не принадлежала себе. Ее кожа, насколько позволяло ему видеть усиленное зрение, была бледной, но румяной. Бледность была очень необычной для такого солнечного места, как Туссен. Даже знатым дамам, чтобы достичь модной степени бледности кожи, требовался макияж. Но эта женщина не была накрашена и не казалась связанной с высокородными лордами и леди. Ее светлые волосы были заплетены набок, но не в том стиле, который носят местные жители. Это немного напомнило ему косы, которые он видел в Скеллиге, но, конечно, она была родом не оттуда. Ее странная одежда могла привести к тому, что она замерзла бы в суровых условиях. На ней были брюки с высокой талией и такой же топ, с длинными рукавами, но в то же время обрезанный на талии, обнажающий часть живота выше пупка. Какое странное сочетание, подумал он. Материал выглядел совершенно незнакомым. Он видел, что она была тканой, и хотя он не был экспертом в тканях, он знал, что никогда не видел ткани, которая бы так плотно прилегала к телу. Он мог видеть каждый изгиб, каждую форму ее миниатюрного тела. Даже колдуны, которыми он окружал себя в прошлом, не носили такой простой, но в то же время несколько экстравагантный вид одежды. Цвет тоже был интересным: градиент от белого к зеленому, как будто она была частично окрашена, а затем цвет просочился сквозь некоторые части ткани. В резком контрасте с этим были ее черные туфли с белой подошвой. Он удивился, зачем кому-то понадобилось ставить белые подошвы на обувь, ведь они сразу же испачкаются. Опять же, материал на ощупь был

странным, не похожим ни на что, к чему он когда-либо прикасался раньше.

Затем ведьмак взял ее руки в свои. Они казались такими маленькими по сравнению с его, ведь он все еще носил толстые защитные кожаные перчатки.

Ее ногти были коротко острижены, но ни на ногтях, ни на коже не было никаких следов, свидетельствующих о физическом труде. Напротив, ее кожа выглядела довольно мягкой. С таким он сталкивался нечасто. Красивая кожа была привилегией знатных дам, которые могли позволить себе все лосьоны и кремы, которые считали необходимыми. Или колдуньи, которые пользовались другими методами.

И, наконец, ее запах. Он был несколько свежим и фруктовым, но в то же время странным. Он не мог определить какой-то конкретный компонент, хотя его чувства были обострены и обычно очень надежны. Если бы ему понадобилось, он мог бы определить человека по запаху и некоторое время идти по его следам по городу, никогда не теряя из виду или, скорее, обоняния своей цели.

Ведьмак осторожно встряхнул женщину, пытаясь разбудить ее. Ее губы разошлись, обнажив ряд аккуратных белых зубов. На мгновение показалось, что она вот-вот откроет глаза, но она так и не открыла. Он лишь едва слышно вздохнул.

Он размышлял, что делать. Его медальон по-прежнему никак не реагировал. И все же все в этой женщине говорило о том, что ей здесь не место. Геральт решил забрать свою загадочную находку домой - он не мог просто оставить ее здесь, это казалось ему неправильным. Но он также знал, что слишком любопытен, чтобы не попытаться разгадать ее.

Он осмотрел окрестности. Ничто не казалось необычным. Ни малейшего намека на то, как женщина оказалась здесь.

Он осторожно усадил ее на Роуча и без всяких усилий вскочил в седло позади нее.

"Ладно, Роуч, поехали домой". Одной рукой он обхватил женщину за талию, а другой взял поводья. Он молча молился, чтобы никто не перешел им дорогу - ведьмак с бессознательной женщиной рядом с ним выглядел не лучшим образом. Люди в Туссенте относились к нему гораздо дружелюбнее, чем в других местах, и это была одна из причин, по которой он решил поселиться здесь. Он не хотел рисковать, напоминая людям обо всех их неверных представлениях о колдунах. Его жизнь была проще, пока он находился в благосклонности Анны Генриетты. Именно она подарила ему дом, виноградник Корво Бьянко, и хотя герцогиня была весьма благородна и держалась своего слова, она также легко выходила из себя.

Большую часть своей жизни Геральт владел тем, что помещалось в седельные сумки его коня. Большинство ночей он спал под открытым небом, часто не имея возможности снять комнату в таверне или трактире. Хотя разбить лагерь где-нибудь на обочине дороги или на поляне, где его спутниками были только звезды, было чем-то безмятежным, ему также приходилось спать с одним открытым глазом, чтобы избежать ограбления. Большую часть времени он едва сводил концы с концами, зарабатывая лишь на еду и починку снаряжения, так как большинство работ по контракту оплачивались не очень хорошо. А в тех редких случаях, когда платили хорошо или предоставляли другие формы комфорта, обычно были какие-то условия. Бывали даже редкие случаи, когда он голодал и так бы и остался, если бы не удача или кто-то, кто сжалился над ним.

Путь - так называли колдуны свою жизнь в дороге. Геральт всегда считал, что это очень подходящее описание. Слово "путь" означало, что у него есть конец. Для ведьмака это обычно

смерть. Может быть, во время работы, разорванный когтями чудовища. А может быть, после того, как угроза была побеждена, и жители деревни, нанявшие его, поняли, что он больше не нужен и что у них есть лучшее применение деньгам. Каждую зиму, возвращаясь в Каэр Морхен, он гадал, кого из своих братьев-колдунов он встретит, а кто больше никогда не вернется.

Прошло около десяти лет с тех пор, как он сошел с этого пути, и он не собирался возвращаться на него. Потребовалось утешение, когда у него появился дом, когда ему дали возможность оставить этот проклятый путь позади, чтобы понять, насколько этот образ жизни истощил его. Будучи ведьмаком, он всегда был слишком богат, чтобы умереть, но слишком беден, чтобы жить. Анна Генриетта все изменила. И он готов был сделать все, чтобы так было и впредь. Геральт скорее умрет, чем вернется к этой проклятой жизни ведьмака.

Это не значит, что он все еще иногда охотился на монстров, но теперь его мотивы были другими. Он хотел, чтобы его дом был свободен от чудовищ, которые угрожали его существованию и людям, работавшим на него. А иногда он делал это, чтобы заслужить расположение других владельцев виноградников, ведь в его случае расположение было такой же хорошей валютой, как и золото.

Он боролся уже не за выживание, а за свой дом. Но он прекрасно понимал, что любой слух может сломать ему шею, разрушить все, что он построил за последнее десятилетие. Геральт знал, что он может прожить еще 100 лет и больше никогда не прикасаться к мечу, и все равно его не все примут. Страх и ненависть всегда были громче разума.

Поэтому он считал, что ему повезло, что никто не видел, как он путешествует по дорогам с бессознательной женщиной рядом. Их неспешное путешествие закончилось вскоре после полуночи. Геральт отнес спящую незнакомку в неиспользуемую комнату для гостей, расположенную наверху главного здания Корво Бьянко. Женщина все еще крепко спала. Геральт снял с нее туфли, удивляясь, как они оказались такими невероятно легкими, и взвешивая их в руках. Он поставил туфли рядом с кроватью и накрыл свою странную гостью тонким одеялом. Он оставил дверь приоткрытой и оставил гореть несколько свечей на большом обеденном столе внизу. Если она проснется посреди ночи, то, по крайней мере, не останется в полной темноте. Она, вероятно, и так была бы напугана - пробуждение в незнакомом месте обычно так действует на людей.

Возвращаясь в конюшню, он взял для Таракана морковку, которую она с удовольствием хрустела, пока он снимал уздечку и расчесывал ее темно-коричневую шерсть, под пристальными взглядами толстого черного и стройного серого котов. Две пары глаз, не похожие на его собственные, казалось, следили за каждым его движением, но держались на безопасном расстоянии от него, поскольку кошки не любили колдунов. Даже после стольких лет жизни на Корво Бьянко эти пушистые создания так и не полюбили его.

"Есть предположения, откуда прибыл наш странный гость?" - спросил колдун у своей лошади. Таракан тряхнул гривой и заскулил. "Да, я так и думал. Спокойной ночи". Он похлопал ее по шее и вышел из конюшни. Геральт задумался на мгновение, а потом пошел к маленькой речке за домом, разделся и вымылся, пока не почувствовал себя чистым.

На следующее утро он проснулся от того, что его чуткие уши уловили легкие шаги по деревянному полу столовой. Он быстро надел льняную рубашку и брюки, убрал волосы назад и осторожно открыл дверь своей спальни. Дверь скрипнула, как и всегда, но в тишине утра это показалось громче обычного. Женщина, которая по какой-то причине осматривала нижние части стен, вздрогнула и прижала руку к груди, увидев появившегося Геральта.

"Все в порядке, не стоит пугаться", - сказал он, подняв руки в умиротворяющем жесте. Большие голубые глаза смотрели на него из-под копны беспорядочных светлых волос. Ее коса наполовину распустилась за ночь.

Женщина заколебалась, прежде чем ответить: "Знаешь, это слишком много, чтобы требовать от человека, который только что проснулся в незнакомой обстановке и не помнит, как она туда попала". Геральт улыбнулся неожиданному нахальству. Ему показалось странным, что она не кричала и не выглядела так, будто у нее вот-вот сдадут нервы. Ее поведение было весьма необычным и как нельзя лучше соответствовало ситуации.

"Нашел тебя у дороги прошлой ночью. Пытался разбудить тебя, но ты не захотела". Он победоносно поднял руки. "Может, я ошибся, но я подумал, что ты предпочтешь проснуться в кровати, а не в пасти виверна". Он выжидающе посмотрел на нее.

"Ви... что?" Она потрясла головой, словно пытаясь прояснить свои запутанные мысли. "Да, спасибо, это было очень тактично. Но я хочу спросить... Где я нахожусь? И где мой телефон или... что-нибудь еще?"

"Там, где я вас нашел, больше ничего не было. Мы можем вернуться, но я уверен, что ничего не пропустил".

"Я так запуталась. Seriously, где мы вообще находимся?" Она была подозрительна, готова была броситься наутек, если бы пришлось, но хорошо это скрывала. Геральт не винил ее. На самом деле, он скорее восхищался тем, что она сохраняет спокойствие.

"Ты в Корво Бьянко, моем винограднике".

"Простите, я понятия не имею, где это должно быть. Я ничего не знаю о вине, предпочитаю свежий виноград". Она извиняюще пожала плечами.

"Мы находимся недалеко от Боклера", - объяснил он. Когда он все еще видел на ее лице только вопросительные знаки, он добавил: "В герцогстве Туссен, принадлежащем империи Нильфгаард. К югу от Велена и Новиграда".

"Нет." Это все, что она сказала, покачивая головой. "В какой стране это должно быть? Туссен и Боклер звучат по-французски, значит, мы во Франции? Или, может быть, в Бельгии? Думаю, Швейцария тоже может быть вариантом?" Она бросила на него вопросительный взгляд. Геральт легко уловил ее учащенное сердцебиение, которое не соответствовало ее спокойной манере поведения. Она была хорошей актрисой, отметил он. По ее взгляду нельзя было понять, насколько ей не по себе.

"Эти имена мне незнакомы. Не думаю, что какая-нибудь страна на континенте называется Францией или Белгеном". ответил Геральт. Его загадочная находка становилась все более странной с каждой секундой. В его мозгу зародилась идея, но она была настолько абсурдной, что, по крайней мере в данный момент, он не хотел давать ей возможности развиваться.

"Бельгия", - вздохнула она. "Континент? Какой континент? Их же целая куча! Европа, Северная и Южная Америка, может быть, Австралия?"

"Нет, только континент".

"Значит, есть только один? И вы, ребята, даже не назвали его? С таким уровнем лени я еще никогда не сталкивалась. Полагаю, это какая-то больная шутка, но никто не удосужился

написать для нее нормальный сценарий?" - усмехнулась она и посмотрела на него так, будто с ним явно что-то не так.

Геральт не знал, что ответить. "Если это шутка, то они разыгрывают нас обоих. Я нашел тебя и подумал, что не стоит оставлять там женщину без сознания". Он был раздражен. Она должна была дать ему ответы, а не задавать новые вопросы.

Он вздохнул. "Это нас ни к чему не приведет. Может, начнем с чего-нибудь попроще? Может, скажете, как вас зовут?"

Она наклонила голову. "Кит".

"Кит? Меня зовут Геральт".

Она кивнула. "А теперь?"

Геральт переплел пальцы за головой и на секунду закрыл глаза.

"Не знаю. Как насчет прогулки?" - предложил он. И снова она просто кивнула. Она больше не пыталась скрыть свою подозрительность. Геральт задумался, как бы он отреагировал на ее месте, будучи маленькой женщиной, столкнувшейся со страшным мужчиной. Люди убегали от него, крича при одном только виде его глаз.

"Тогда следуйте за мной, будьте добры". Геральт повернулся и открыл дверь наружу. Он открыл ее для Кит, которая не удостоила его даже беглым взглядом. Ему показалось странным, что она никак не отреагировала на его внешность. У него практически на лбу было написано "странный". В большинстве случаев это означало, что люди будут подвергать его остракизму. Для некоторых других он был чем-то вроде секс-трофея - две крайности и ничего среднего. Враждебность или одержимость, он почти не знал ничего другого. Ему было интересно, к какой категории относится она. Сейчас, стоя позади нее и глядя на ее попу, которая была довольно грозно обтянута этими странными брюками, он надеялся, что она склонится к последней.

"Ну, меня никогда не похищали в более красивое место". Солнце над Туссеном только начало подниматься и окрасило все в красный, теплый свет.

"Тебя похищали раньше?" спросил Геральт с легким удивлением. Это объясняло ее спокойное поведение.

"Нет".

"Ты говорила так, будто у тебя есть опыт в этой области".

"Нет, я недавно стала... похищенной. Но это не делает мое утверждение менее правдивым".

Геральт против воли улыбнулся. Она маскирует свой страх юмором, и она умна, подумал он. Совсем не похожа на большинство людей, с которыми он сталкивался. Он был уверен, что подавляющее большинство из них сразу бы закричали или попытались убежать. Потребуется время, чтобы понять ее, это он мог сказать уже сейчас.